

УДК 378.016: 81 + 378.02

## **ИСПОЛЬЗОВАНИЕ CLIL-ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ**

*Л.Н. Овинова*

В статье обосновывается актуальность использования интегрированного подхода изучения содержания предмета и иностранного языка в вузе, рассматриваются преимущества и недостатки этой методологии, возможности прикладной реализации этой технологии при обучении иностранному языку студентов неязыковых специальностей в вузе.

Ключевые слова: CLIL-технология, интеграция, профессионально ориентированное обучение иностранному языку.

Основная цель обучения иностранному языку в вузе заключается в подготовке такого специалиста, практическое владение иностранным языком которого позволило бы ему участвовать в инновационных проектах, работать с иностранной литературой, общаться с коллегами на конференциях, дискуссиях и семинарах различного уровня, слушать лекции разнообразной тематики, составлять научные доклады, деловые письма зарубежным партнерам, выполнять письменные и устные переводы рефератов и аннотаций научных статей, представленных на иностранном языке.

Естественно, что при таких высоких требованиях к профессионально-практическому владению ИЯ (иностранном языком), предъявляемых к будущему специалисту, все более актуальным становится вопрос о том, что сложившаяся система требует дополнений, создания альтернативных возможностей для молодых специалистов в овладении иностранным языком с целью их успешной интеграции в мировое научно-техническое пространство [2, 8, 12, 13]. Возникает необходимость разработки современных эффективных методик и технологий обучения студентов технических специальностей ИЯ.

Профессионально ориентированное обучение иностранному языку предполагает необходимость освоения новых методов преподавания, которые в полной мере отвечали бы новым требованиям подготовки специалистов разных профилей, владеющих иностранным языком на качественно новом уровне. В этой связи стоит обратиться к такому понятию, как CLIL (Content and Language Integrated Learning), что в отечественной методике носит название предметно-ориентированное интегрированное обучение.

Анализ литературных источников показал, что впервые этот термин был предложен Дэвидом Маршем свыше 20 лет назад и по своей сущностной характеристике этот вид преподавания характеризовал такие учебные ситуации, когда дисциплины или их отдельные разделы преподаются на

иностранном языке. Интересным и значимым в этом случае являлось то, что достигалась двуединая цель обучения иностранному языку. Во-первых, это изучение собственно учебного предмета, а во-вторых, это погружение в иноязычную среду [17, 20].

Достоинством и практической ценностью трудов Д.Марша можно считать усовершенствование им этой методики: уже в начале 2001 года сущность методики была истолкована следующим образом: «CLIL рассматривает изучение иностранного языка как инструмента для изучения других предметов». Отметим, что постепенно эта методика стала использоваться все шире, и в настоящее время широко известна в Европейских странах. Она направлена на формирование у субъекта обучения потребности в получении новых знаний и плодотворной учёбе, направляя его сознание на переосмысление и дальнейшее развитие своих способностей в коммуникации, в том числе на родном языке [5].

За последний период в педагогике появилось много новых работ, отражающих использование предметно-языкового интегрированного обучения. В частности, в работах К.С. Григорьевой, О.М. Коченковой, А.Е. Крашенинниковой, Т.А. Лалетиной, Л.Л. Салеховой [4, 6, 7, 9, 11] обсуждаются вопросы эффективности применения CLIL-методов в учебных процессах высшей школы.

Остановимся более подробно на преимуществах и недостатках этой методологии, а также возможностях, которые открываются при соответствующем внедрении CLIL в процесс обучения. Будем рассматривать возможности прикладной реализации этой технологии при обучении английскому языку студентов неязыковых специальностей в вузе.

При правильном использовании CLIL-технологии, посредством неродного языка, формируются прочные знания в трёх наиболее важных направлениях:

- фундаментальные знания, включающие в себя тезаурус самого предмета, изучаемой дисциплины, навыки использования ИКТ и междисциплинарные знания;
- знание и формирование толерантности (формирование профессиональных навыков и навыков жизнедеятельности в межкультурном пространстве, этической и эмоциональной осведомленности, культурной компетенции) [1];
- метазнания (креативность и инновация, решение проблем и критическое мышление, сотрудничество и общение).

Здесь следует подчеркнуть особую важность развития креативности и навыков критического мышления, которые являются движущими силами в ускорении процесса обучения с использованием CLIL. Также не стоит забывать, что творческая деятельность часто формируется в процессе командной работы, что автоматически требует формирования и этих навы-

ков. Процесс освоения иностранного языка сам по себе является достаточно сложным, монотонным и утомительным и любой момент новизны, нарушающий его привычное течение, будет усложнять восприятие лексических форм и правил общения. Однако положительным моментом можно считать те практические усилия, которые приходится прикладывать при формировании новых знаний.

Зарубежные учёные выявили, что нейроны студентов, которые обучаются с использованием CLIL-технологии, приходят в большее возбуждение благодаря стрессовой (в хорошем смысле) ситуации, которая складывается ввиду преподавания дисциплины на неродном языке, вследствие чего возникают более крепкие связи между нейронами, что приводит к их пластичности, результатами которой будет формирование умений критического мышления, навыков быстрой адаптации к новой ситуации. Также отмечено формирование более гибкого сознания, которое постоянно стремится к обучению и развитию, способствуя готовности к межкультурному взаимодействию, быстрому решению различных проблем языковых коммуникаций, возникающих в различных ситуациях [14, 15, 16, 18, 19].

Таким образом, одна из главных задач CLIL-технологии – это поддержка образования и самообразования обучаемого. На наш взгляд, CLIL-методика, которая могла бы быть эффективной при ее правильной интеграции в процесс подготовки конкурентоспособного специалиста. Беря за основу общеизвестные в вузе факты, что каждый студент является широко образованной личностью, но продемонстрировать свой интеллект он может чаще всего только на родном языке, считаем, что, попадая в ситуации общения на иностранном языке, студенты оказываются неспособны показать свои знания в профессиональных и специальных областях. Это происходит ввиду того, что большинству из них требуется сначала осознать предмет разговора на родном языке, затем найти эквиваленты слов и смысловых контентов на иностранном в имеющемся у них тезаурусе и только затем приступить к диалогу. Поэтому профилизация преподавания иностранных языков на основе предметно-ориентированного обучения позволит отойти от привычных контекстов обучения по строго ограниченной базовой тематике (Family, Museum, Internet...) и обратиться к коммуникативным ситуациям, типичным для будущего профессионального роста.

Проведение занятий в формате методики CLIL предполагает, с одной стороны, повышенные требования к преподавателю иностранного языка, которому необходимо привлекать к подготовке или проведению занятий коллег с других предметных кафедр. С другой стороны, занятия требуют использования разнообразных коммуникационных форм как подачи материала, так и организации работы, подбора учебного материала и разработки заданий к нему.

Таким образом, перед преподавателем вуза, планирующим внедрять в учебном процессе технологию CLIL, поставлены частные цели, особенности решения которых рассмотрены ниже:

- во-первых, особые требования по подбору материала: его уровень сложности должен быть несколько ниже, чем существующий тезаурус студентов по изучаемому предмету на родном языке. Следовательно, при составлении оценочных тестов должен быть осуществлен такой подбор текстового материала, который будет сопровождаться достаточным количеством заданий для его понимания и полного усвоения;

- во-вторых, задания по обработке текстовой информации должны быть акцентированы на предметное содержание. Это позволит вовлекать студентов в процесс не только смыслового понимания, но и взаимной проверки новых знаний с последующим обсуждением главной мысли текста;

- в-третьих, задания, составляемые для использования CLIL-технологии, должны показывать наличие в них особенностей лингвистических форм, и позволять отрабатывать навыки их конфигурирования употребления при коммуникационном взаимодействии. Также требуется разнообразить виды оценочного тестирования, чаще привлекая процесс самотестирования и самопроверки собственного тезауруса, фиксируя динамику роста знаний.

- в-четвертых, все задания должны быть комплексными и стимулировать обучаемых к самостоятельной и творческой деятельности посредством совмещения коммуникативных задач с упражнениями устного и письменного общения на иностранном языке; CLIL-преподаватель, являясь промоутером иностранного языка, несет ответственность не только за свою дисциплину, но и за качество иноязычной коммуникации, посредством которой он обучает своему предмету. Насколько грамотно будет осуществляться диалог на иностранном языке, настолько же грамотно этот иностранный язык будут осваивать обучающиеся.

Таким образом, можно назвать следующие роли CLIL-преподавателя:

- стратег, который разрабатывает план;
- человек, который использует иностранный язык для общения;
- промоутер иностранного языка;
- человек, поддерживающий и обеспечивающий преподаваемую дисциплину содержательным контентом;
- оформитель и разработчик учебно-методического материала для дисциплины;
- человек, который осуществляет контроль и оценку полученных знаний, умений и навыков обучающихся;
- член команды, методологический новатор.

Конечно же, каждый квалифицированный специалист, каким обычно является преподаватель высших учебных заведений, обладает широким ас-

сортиментом педагогических коммуникаций по передаче знаний и приемов освоения иностранного языка. Тем не менее, вопрос практической готовности применения знаний в сфере профессионального общения на иностранном языке после окончания обучения в высшей школе остается открытым и продолжает свою дискуссию на страницах журналов и в публичных выступлениях [3, 10]. Поиск эффективных методов углубления и погружения в сферу иноязычных коммуникаций активно продолжается.

Таким образом, с одной стороны, внедрение CLIL-технологии будет бесспорно шагом вперед со стороны вуза, обеспечивающим себе конкурентоспособность за счет увеличения тесноты интеграции с зарубежными партнерами, а с другой – существующие риски требуют тщательного планирования, организации и мониторинга процесса внедрения вышеописанной технологии в учебную среду вуза.

#### Библиографический список

1. Белкина, О.В. Межкультурная коммуникация: традиции и инновации / О.В. Белкина, С.Ю. Галанова, И.В. Ставцева, Л.К. Гейхман // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: сборник материалов II Международной научной конференции, Челябинск, 4–5 апреля 2013 г. / под. ред. В.Г. Будыкиной. – Челябинск: Энциклопедия, 2013. – Т. 1. – С. 273–277.
2. Брайан, А. Blended learning: concept, models, implications for higher education / А. Брайан, К.Н. Волченкова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2016. – Т. 8. – № 2. – С. 24–30.
3. Волченкова, К.Н. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции профессорско-преподавательского состава ЮУрГУ: андрагогический подход / К.Н. Волченкова, О.А. Толстых // Вестник ЮУрГУ. Серия: «Образование. Педагогические науки». – 2013. – Т. 5. – № 4. – С. 23–28.
4. Глухова, Л.В. Методология управления трансформацией организации в самообучающуюся систему / Л.В. Глухова, С.А. Гудкова, С.Д. Сыротюк. – Воронеж: Воронежский гос. пед. ун-т, 2012. – 148 с.
5. Гудкова, С.А. Методика системной адаптации конкурентоспособных специалистов автопрома к международному сотрудничеству в условиях глобализации. Экономика и управление: новые вызовы и перспективы / С.А. Гудкова // Сборник статей IV Междунар. науч.-практ. конф. Тольятти: ПВГУС, 2013. – С. 261–263.
6. Коченкова, О.М. Возможности профилизации преподавания иностранных языков с помощью применения элементов методики CLIL / О.М. Коченкова. – URL: [www.kochenkova.ru/publ](http://www.kochenkova.ru/publ).
7. Крашенинникова, А.Е. К вопросу об использовании предметно-языкового интегрированного обучения CLIL / А.Е. Крашенинникова. – URL: [www.rusnauka.com/3\\_ANR\\_2013/Pedagogica/5\\_126661.doc.htm](http://www.rusnauka.com/3_ANR_2013/Pedagogica/5_126661.doc.htm).
8. Кузьмина, Н.Н. Университеты как центры инновационного развития / Н.Н. Кузьмина // [Научная дискуссия: актуальные научные проблемы XXI века](#). Юбилейный сборник научных трудов молодых ученых и студентов Междуна-

родного факультета ЮУрГУ, посвященный 20-летию факультета. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2016. – С. 116–119.

9. Лалетина, Т.А. Интегрированный подход и использование предметно-языковой интеграции при обучении иностранному языку / Т.А. Лалетина. – URL: [www.conf.sfukras.ru/uploads](http://www.conf.sfukras.ru/uploads).

10. Лескина. Ю.А. Основные аспекты моделирования процесса развития научно-инновационного потенциала преподавателя / Ю.А. Лескина // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 4. – С. 176. – URL: <http://www.sscience-education.ru/article/view?id=25002/>.

11. Салехова, Л.Л. Content and Language Integrated Learning как основа формирования профессиональной иноязычной компетенции студентов технических вузов / Л.Л. Салехова, К.С. Григорьева // Иностранный язык для профессиональных целей: традиции и инновации: сб. ст. II заоч. Республ. Симпозиума. – Казань: КФУ, 2013. – С. 89–94.

12. Шапкина, Е.В. К вопросу о путях повышения эффективности обучения английскому языку как основе развития международного сотрудничества / Е.В. Шапкина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2016. – Т. 8. – № 2. – С. 48–55.

13. Ярославова, Е.Н. Инновационная образовательная среда как условие самореализации будущих профессионалов в непрерывном иноязычном образовании / Е.Н. Ярославова // Иностранные языки в профессиональной подготовке и самореализации специалистов высшей квалификации: коллективная монография / под ред. Е.Н. Ярославовой. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2012. – С. 294–347.

14. CLIL History: The causes of the Second World War. – URL: [www.teachingenglish.org.uk/article/clil-history-causes-secondworld-war](http://www.teachingenglish.org.uk/article/clil-history-causes-secondworld-war).

15. CLIL PSHE Heathy living. – URL: [www.teachingenglish.org.uk/article/clil-history-causes-second-world-war](http://www.teachingenglish.org.uk/article/clil-history-causes-second-world-war).

16. CLIL Citizenship: Recycling. – URL: [www.teachingenglish.org.uk/article/clil-history-causes-second-world-war](http://www.teachingenglish.org.uk/article/clil-history-causes-second-world-war).

17. Coyle D. Content and Language Integrated Learning Motivating Learners and Teachers. – URL: [www.blocs.xtec.cat/clilpractiques1/files/2008/11/slrcoyle.pdf](http://www.blocs.xtec.cat/clilpractiques1/files/2008/11/slrcoyle.pdf).

18. Grieveson M., Superfine W. The CLIL Resource Pack. USA: Delta Publishing, 2012. 148 p.

19. Keith Kelly – Ingredients for successful CLIL. – URL: [www.teachingenglish.org.uk/article/clil-history-causes-secondworld-war](http://www.teachingenglish.org.uk/article/clil-history-causes-secondworld-war).

20. Maljers A., Marsh D., Coyle D., Hartiala A.K., Marsland B., Pérez-Vidal C., Wolff D. The CLIL Compendium. – URL: [www.clilcompendium.com](http://www.clilcompendium.com).

[К содержанию](#)